

Государства-члены ЕАЭС (за исключением Белоруссии) являются членами Всемирной торговой организации (ВТО). При этом ЕАЭС не представлен в ВТО в качестве международной организации, как ЕС. В силу этого формально каждая страна-член ЕАЭС имеет собственные обязательства в рамках ВТО. Исходя из этого, действия государств-членов ЕАЭС в рамках ВТО могут носить разнонаправленный и противоречащий общим интеграционным интересам характер. Фактически в Договоре от 19 мая 2011 года «О функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы» (далее – ДФТС) признается приоритет взятых страной обязательств в рамках ВТО над определенными договорно-правовой базой Таможенного союза соглашениями в области тарифной политики государств-членов, что подтверждается в статье 1 указанного Договора, а именно – «с момента присоединения такой Стороны к ВТО ставки Единого таможенного тарифа Таможенного союза не будут превышать ставки импортного тарифа, предусмотренные Перечнем уступок и обязательств по доступу на рынок товаров (прим. авт. - ВТО)»[1]. В статье 2 ДФТС признается, что в случае противоречия между Соглашениями ВТО и договорами, заключенными в рамках Таможенного союза, а также решениями органов таможенного союза приоритет имеют соглашения ВТО [4, С.226].

Таким образом, единая торговая политика в ЕАЭС может сталкиваться с рядом проблем и противоречий, вызванных в том числе членством государств-членов в ВТО и взятых ими обязательств по доступу на их рынки. Вследствие этого целью настоящей статьи является анализ позиций государств-членов ЕАЭС в ВТО и их согласованности и готовности к координации усилий в целях отстаивания общих интересов в рамках многосторонней торговой системы.

Государства-члены ЕАЭС имеют весьма отличный друг от друга опыт взаимодействия с ВТО и различный по длительности период переговорного

процесса по вступлению в эту международную организацию. Также государства-члены ЕАЭС имеют различные исходные условия в части тарифных уступок и взятых ими обязательств на рынке услуг.

Разница в применяемых ставках тарифов очевидна, исходя из данных таблицы 1.

Таблица 1

Самые последние ставки тарифов (по всем отраслям/ в сельском хозяйстве/ в несельскохозяйственных отраслях), % [11]

	Конечный связанный тариф	Применяемый простой средний тариф РНБ	Средневзвешенный средний тариф РНБ
Казахстан	6,4/9,6/5,9	5,6/8,7/5,1	5,9/12,1/5,1
Россия	7,5/10,8/7	6,6/9,7/8,9	5,3/8,9/4,8
Киргизия	7,5/12,8/6,7	6,4/8,6/6,1	5,7/11,3/4,9
Армения	8,7/14,7/7,7	6,3/8,2/6,0	6,5/9,7/5,9

Армения вступила в ВТО в 2003 г., а переговорный процесс занял более 8 лет. Армения при вступлении в ВТО согласовала средневзвешенный таможенный тариф в размере 8,5%, а средневзвешенный импортный таможенный тариф в размере 2,7%, который стал самым низким по ставке режима наибольшего благоприятствования (РНБ) [11]. На момент вступления в ВТО Армения взяла обязательства по тарифным уступкам относительно 770 товарных позиций, по которым ставки оказались ниже ставок ЕТТ ЕАЭС [3, С.34].

Казахстан присоединился к ВТО только в 2015 г., проделав практически двадцатилетний путь согласования своей позиции в ВТО. Он взял на себя 118 обязательств по итогам переговорного процесса. Казахстан при вступлении в ВТО согласовал тарифные уступки по более чем 3 тыс. позиций, которые оказались ниже уровня 11,5 тыс. действующих позиций в ТН ВЭД ЕАЭС [3, С.34].

Процесс присоединения Киргизии к ВТО в 1998 г. был самым стремительным из всех стран мирового сообщества, заняв менее 3 лет. Страна взяла на себя 29 обязательств, исходя из содержания Доклада Рабочей группы по присоединению страны к ВТО [7]. Относительно тарифных уступок в Киргизии сложилась схожая ситуация с Арменией и Казахстаном. При вступлении в ВТО Киргизия зафиксировала максимальный средневзвешенный тариф в размере 7,5%, при этом примерно по 170 товарным позициям были определены тарифные уступки, приведшие к более низким тарифным ставкам, чем в ЕТТ ЕАЭС [3, С.34].

Россия вступила в ВТО в 2012 году после 19-летнего периода переговоров, взяв на себя 164 обязательства (в соответствии с Докладом Рабочей группы по присоединению страны к ВТО). Перечень уступок и обязательств России по товарам охватывал 11567 тарифных линий. Россия обязалась снизить средневзвешенную ставку с 11,850 п.п. до 7,147 п.п. в течение переходного периода [11].

Белоруссия является страной-наблюдателем в ВТО и ведет переговоры о вступлении в ВТО, начиная с 1993 г. В настоящий момент в связи с геополитическими причинами процесс вступления Белоруссии в ВТО фактически заморожен.

Таким образом, налицо определенная нескоординированность действий государств-членов ЕАЭС в части тарифных уступок в рамках ВТО. Это ведет к искажению самой идеи ЕТТ ЕАЭС и в условиях единого экономического пространства создает угрозы для одних национальных экономик вследствие значимых тарифных уступок в рамках ВТО другими странами. Вместе с тем следует отметить, что Киргизия и Армения предпринимают попытки уладить сложившуюся ситуацию и провести переговоры с заинтересованными сторонами из числа членов ВТО «по компенсации за повышение согласованных ранее с ними импортных ставок» [3, С.34], однако, это длительный процесс и маловероятно, что будут пересмотрены все товарные позиции. Относительно Казахстана (как присоединившегося к ВТО только в

2015 г.) сложность состояла в том, что тот сразу обязан был согласовывать условия вступления в ВТО со своими обязательствами в ЕАЭС. ВТО настаивала на снижении средневзвешенной ставки таможенного тарифа с 10,4% до 6,5%, что заставило государства-члены ЕАЭС пойти на изъятия для Казахстана в применении им ЕТТ ЕАЭС [6, С.112].

По мнению ряда ученых, как минимум четверть ставок таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС являются несогласованными [3, С.35] вследствие складывающихся противоречий между обязательствами ВТО, которые берут на себя государства-члены ЕАЭС, и их обязательствами в рамках экономического союза. Следствием такой разбалансировки является низкая вероятность согласования единых правил внешнеторговой политики государств-членов ЕАЭС с третьими странами. Безусловно, это отражается на единстве переговорной позиции государств-членов ЕАЭС в рамках Дохийского раунда.

Таблица 2

Участие стран ЕАЭС в коалициях и инициативах в рамках переговорного процесса в ВТО [10, 11]

Страны (год вступления в ВТО)	Наименование коалиции	Участие в совместных инициативах	Участие в инициативах по окружающей среде
Армения (2003)	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, «Члены статьи XII», страны с низким уровнем дохода с переходной экономикой	Упрощение инвестиций в целях развития Содействие участию микро-, малых и средних предприятий в международной торговле	нет
Казахстан (2015)	Азиатские развивающиеся страны (АРС), Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, «Члены статьи XII»	Электронная торговля Упрощение инвестиций в целях развития Содействие участию микро-,	Загрязнение пластиком и экологически устойчивая торговля пластиком Торговля и

		малых и средних предприятий в международной торговле Внутреннее регулирование в сфере услуг	экологическая устойчивость
Киргизия (1998)	Азиатские развивающиеся страны (АРС), Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, «Члены статьи XII», страны с низким уровнем дохода с переходной экономикой, «W52»	Электронная торговля Упрощение инвестиций в целях развития Содействие участию микро-, малых и средних предприятий в международной торговле	
Россия (2012)	АТЭС, «Члены статьи XII»	Электронная торговля Упрощение инвестиций в целях развития Содействие участию микро-, малых и средних предприятий в международной торговле Внутреннее регулирование в сфере услуг	Загрязнение пластиком и экологически устойчивая торговля пластиком Торговля и экологическая устойчивость

Анализ участия государств-членов ЕАЭС в действующих коалициях и инициативах в рамках переговорного процесса в ВТО показывает, что они не присутствуют в тех коалициях (типа НАМА-11, G-20 и т.п.), где можно продемонстрировать единство своих позиций по решению наиболее сложных секторальных проблем и более мощно заявить о себе и своей солидарности с другими развивающимися странами. Участие государств-членов ЕАЭС в указанных в таблице 2 коалициях в основном обусловлено их принадлежностью к определенной категории стран (с экономической или географической точки зрения), либо уже имеющимся фактом членства в какой-либо международной организации или региональном интеграционном

объединении, где они продвигают схожие взгляды (например, членство России в АТЭС, либо принадлежность к странам, вступившим в ВТО после 1995 года и отстаивающим интересы подобного рода государств). В этом случае участники коалиции в большей степени встречаются для обсуждения внутрирегиональных вопросов.

Таким образом, площадка ВТО фактически не используется государствами-членами ЕАЭС для продвижения совместных инициатив в торговле, промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг, а их позицию можно охарактеризовать в большей степени как пассивную в текущем переговорном процессе.

Вместе с тем следует отметить сходство мнений относительно проблем, связанных с функционированием ВТО и текущей повестки Дохийского раунда.

Так, из Обзоров торговой политики Казахстана и России становится очевидной позиция этих стран в части поддержки многосторонней торговой системы [8,9]. «Казахстан твердо поддерживает сильную, прозрачную и предсказуемую, основанную на правила многостороннюю торговую систему, которая остается центральной» [8]. Россия разделяет мнение Казахстана в этом вопросе, и ее представители подчеркивают, что ВТО не имеет альтернативы в текущий момент времени, хотя и констатируется «неспособность ВТО эффективно и оперативно реагировать на современные вызовы» [9]. Россия последовательно выступает за реформу ВТО, поддерживая создание Рабочей группы по реформе ВТО.

Страны ЕАЭС вовлечены в процессы, связанные с разрешением ситуации вокруг Апелляционного органа ВТО. Особенно активно лоббирует возобновление работы этого института Россия. По мнению представителей России, система разрешения споров должна сохранять «основные черты двухэтапного процесса разрешения споров и принцип «негативного» консенсуса» [9]. Россия также продвигает инициативу, направленную на

совершенствование правил ВТО в части предоставления информации об изменении применяемых тарифных ставок

В соответствии со статистикой торговых споров, рассматриваемых арбитражным судом ВТО, Россия является наиболее активным участником торговых споров. Как ответчик она участвует в 11 делах (истцы: ЕС, США, Украина, Япония), истец – в 8 спорах (ответчики: ЕС, США, Украина), как третья сторона – в 105 торговых спорах. Киргизия и Казахстан в текущий момент участвуют в одном торговом споре, а Армения – в двух торговых спорах как ответчики [11].

Также следует отметить усилия России и Казахстана в поддержке интересов развивающихся и наименее развитых стран, считая содействие их присоединению к ВТО одной из основных целей.

ЕАЭС в целом предоставляют тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, в целях содействия их экономическому развитию. Представители российской власти выступают за увеличение влияния развивающихся стран в ВТО. Казахстан активно содействует плавной интеграции развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (РСНВМ). Страна внесла значительный вклад в подготовку Министерских деклараций для 12-й и 13-й Министерских конференций ВТО (МК12 и МК13), подчеркнув свою приверженность решению уникальных проблем, с которыми сталкиваются РСНВМ в международной торговле.

Кроме того, Казахстан показал приверженность присоединению других стран Центральной Азии и Южного Кавказа к ВТО (Узбекистана, Туркменистана и Азербайджана).

Россия и Казахстан ратифицировали Соглашение о субсидиях на рыболовство, что должно внести свой вклад в глобальные и региональные усилия по борьбе с «незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом» [8,9].

Казахстан и Россия уделяют серьезное внимание решению вопросов, связанных с торговлей и окружающей средой, их взаимным влиянием. При этом климатическая повестка не должна применяться как инструмент сдерживания развивающихся стран в мировой экономике и их доступа на рынки развитых стран.

Россия также демонстрирует весьма активную позицию в переговорах по сельскохозяйственным вопросам, вопросам электронной торговли, правилам внутреннего регулирования в сфере услуг.

В целом роль других государств-членов в ЕАЭС (Армения и Киргизия) не очень заметна и их влияние на состояние переговорного процесса в рамках Дохийского раунда очень незначительно. Такая позиция, к сожалению, не создает предпосылок для продвижения совместных «евразийских» инициатив в рамках ВТО и объединения вокруг них других развивающихся стран, особенно, если принять во внимание факт неравномерности и непропорциональности взаимной торговли государств-членов ЕАЭС на внутреннем рынке. Также следует отметить, как негативный фактор, препятствующий плодотворному сотрудничеству государств-членов ЕАЭС в сфере торговой политики, наличие значительного количества ограничений (прежде всего в сфере нетарифного регулирования), вводимых ими самостоятельно в одностороннем порядке в целях защиты национального рынка [2, С. 4].

Таким образом, государства-члены ЕАЭС в меньшей степени чем представители других международных организаций и региональных интеграционных объединений (например, МЕРКОСУР, АТЭС) стремятся координировать свои действия в рамках ВТО, а действующие для них изъятия в рамках ЕАЭС препятствуют проведению ими единой торговой политики в отношении третьих стран.